

Правая Православия

Духовный органъ—за свободу и независимость Церкви.

(Еженедѣльное единовѣрческое изданіе).

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Николаевская 22, кв. 2.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За 15 пробныхъ №№—2 руб. ♣ Годовая подписка—5 руб. ♣ Отдѣльный № 20 коп.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Событія текущей жизни и ихъ освѣщеніе съ христіанской точки зрѣнія.
2. Изъ жизни православной церкви.
3. Изъ раскола и сектантства.
4. Изъ міра инославнаго.
5. Отклики на голоса печати.
6. Библиографія.
7. Отвѣты на запросы читателей.

СОДЕРЖАНІЕ:

Христіанство и современность. *Редакторъ.*

Почему насъ не слушаютъ. *Священникъ І. Е.—вз.*

Святость жизни—необходимое условіе для успѣховъ пастырской дѣятельности, по мнѣнію Св. Іоанна Златоуста. *А. Н.*

Журналы миссіонерскаго собранія въ Н.-Новгородѣ.

Въ защиту меньшинства VI Отдѣла Предсоборнаго Присутствія. *С. С. Ш.*

Докладная записка священника † Іоанна Верховскаго о свободѣ Старообрядства.

Отвѣты на запросы читателей. *С. С. Ш.*

Христіанство и современность.

Многое множество напрасныхъ жалобъ и недоразумѣній слышится на современность отъ христіанства и обратно.

Мы поставляемъ своею задачею служить Православію, выясняя „общественное и государственное назначеніе христіанства“.

Насколько же пріемлемо христіанство? что оно въ соотношеніи съ современностью?

Полагаемъ, что наше время—со всѣми данными на то, чтобы всецѣло усвоить себѣ христіанство.

Главная особенность нашихъ дней, это—въ обсужденіи вопросовъ жизни проникать въ корень вещей, излечивать язвы жизни существенными средствами.

Бунтъ противъ прежнихъ устоевъ жизни,

противъ собственности и государственности, какъ и всякое другое явленіе, по меньшей мѣрѣ, имѣетъ двѣ стороны, внутреннюю и внѣшнюю, мотивы и самое осуществленіе ихъ въ дѣйствительности.

Героизмъ даже до смерти мученической съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ о благихъ намѣреніяхъ, воодушевляющихъ жертвы современнаго движенія.

Что же это за намѣренія? въ чемъ ихъ обаяніе, возвышающее человѣка надъ инстинктомъ само сохраненія, всемогущимъ господиномъ всѣхъ живыхъ существъ?

Не обинуясь скажемъ, что воодушевляетъ современность самое высокое начало, по природѣ своей христіанское, то—стояніе за ближнихъ своихъ, стояніе самоотверженное.

Голодъ, посѣтившій многія губерніи отъ неурожая, ничто сравнительно съ той народной нищетой, нуждой, во имя которой объявлена война собственности. Со стороны мотивовъ здѣсь надо

вниманіе сосредоточить исключительно на томъ, что вызываетъ бунтъ, а самый бунтъ уже—явленіе иного порядка. Первое т. е. побужденіе, мотивъ тоже, что пары, которые могутъ быть обращены на самое благодѣтельное служеніе человечеству. А если пары взрываютъ котлы, если отъ паровъ бываютъ смертельные ожоги, то винить во всемъ этомъ пары крайне поверхностно и недостойно сознательнаго человѣка.

Останавливаясь на войнѣ противъ собственно-сти, мы расчленяемъ это движеніе и избираемъ для себя только движущія побужденія, которые для христіанства не преступныя, а весьма родственныя, именно какъ жажда такого положенія вещей, гдѣ бы безусловно каждому обезпечивалось существованіе.

Чтобы не подать соблазна къ кривотолкамъ на свои слова о христіанственности самоотверженныхъ дѣятелей во имя лучшихъ условій экономическаго быта, мы напомнимъ извѣстныя христіанамъ слова: „Если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто-нибудь изъ васъ скажетъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дасть имъ потребнаго: что пользы?“—„Кто, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое,—какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія?“

Чисто христіанское рѣшеніе вопроса объ обезпеченіи существованія, въ смыслѣ самаго способа удовлетворенія нуждъ, расходится съ тѣмъ, какъ теперь предполагается борцами права на обезпеченное каждому существованіе, но это уже вопросъ второстепенный. Самое же главное, что сродняетъ современность съ христіанствомъ, это—высшее напряженіе сочувствія — состраданія къ невиннымъ жертвамъ гнета экономическихъ условій жизни.

Современность подозрительно смотритъ на христіанство, отрицая всякую въ христіанствѣ участливость къ земнымъ лишеніямъ человѣка.

Христіанство порицаетъ современность за буйство и усматриваетъ здѣсь разрушительную дѣятельность во имя разрушенія.

Намъ въ духовномъ органѣ прежде всего надлежитъ говорить о предубѣжденіяхъ отъ имени христіанства.

Миротворческое наше настроеніе, долженствующее быть въ каждомъ христіанинѣ, можетъ быть выслушано и принято съ довѣріемъ только тогда, когда мы воздадимъ должное тѣмъ, кто насъ отчуждается. Современность воюющая откажется отъ вызова христіанству, отъ зачисленія его въ число своихъ враговъ, если мы признаемъ святая святыхъ ея. А это дѣло простой справедливости и вѣрности христіанскимъ началамъ.

Если мы, какъ христіане, въ современности не создадимъ себѣ врага, то наше признаніе благихъ намѣреній лучшихъ людей нашего времени способно будетъ предоставить вліяніе христіанству

и на самое дѣйствованіе, на способы-приемы выполнения историческаго дѣла.

Пока ограничимся въ своихъ сужденіяхъ, на-дѣясь быть выслушанными и по другимъ точкамъ соприкосновенія христіанства съ современностью чрезъ запросы жизни.

Редакторъ.

Почему насъ не слушаютъ.

О. архим. Михаилъ въ своей книжкѣ: „Почему намъ не вѣрятъ“ правдиво и смѣло затронулъ одинъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ современнаго пастырства.

Почтенный авторъ полагаетъ, что не вѣрятъ намъ и не слушаютъ насъ потому, что мы неправдивы и не искренни, что на одну чашку вѣсовъ мы кладемъ „все вплоть до отдай рубашку“, а на другую—не много, чуть-чуть, только „для отвода глазъ“.

Это правда, ужасная правда! Кто станетъ отрицать ее?

Но только во всемъ ужасѣ своемъ эта правда касается не всѣхъ, а нѣкоторыхъ.

Ко всѣмъ эту правду надо приложить съ большою оговоркой. Вотъ она!

Однобокость правды всего русскаго пастырства происходитъ не изъ припоровленія къ сильнымъ міра сего, не изъ боязни за судьбу семьи, не изъ кривой совѣсти, но изъ принципа. У большинства искренно льется эта однобокая правда, изъ чистой, какъ кристалль, незапятнанной, спокойной совѣсти.

И все таки не слушаютъ и такія рѣчи!

Не вѣрять не могутъ, однако не слушаютъ!

Во чемъ же дѣло?

Прежде всего причина тутъ не въ томъ, что мы декламации не учились, ораторскихъ приемовъ не знаемъ (Церковн. Вѣстн. 1906 года № 6).

Тутъ причина принципиальная. Причина во взглядѣ на христіанство.

На блаженной памяти религіозно-философскихъ собраніяхъ эта причина ярко была выставлена и горячо обсуждалась. Мережковскій, Розановъ и др. обличали „историческое христіанство“ въ буддѣйскомъ аскетизмѣ, въ исключеніи имъ заповѣди о любви къ ближнему... Духовенство, въ свою очередь, обличало своихъ противниковъ въ фанатичной распущенности и исключеніи заповѣди о любви къ Богу. Это типичное и знаменательное разногласіе. Оно такъ и осталось не примиреннымъ. Да и кому его теперь по силамъ примирить!.. Для этого надо новый геній, новый писатель земли русскою!.. Мережковскій горячо выразилъ трепетную жажду этого генія (Левъ Толстой и Достоевскій, ч. I и II).

О крайности интеллигенціи я поговорю въ другой разъ.

Теперь буду говорить о крайности духовенства. Въ этой крайности я вижу упомянутую мною принципиальную причину, по которой насъ не слушаютъ, хотя и вѣрятъ, хотя и ораторски, умно и порой талантливо говоримъ мы.

Въ центрѣ Петербурга, подъ крышей и эгидой Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія десять-пятнадцать пастырей тихо скромно ведутъ одно дѣло. Они хотятъ пастырскую проповѣдь поднять на должную высоту, вниманіе и уваженіе. Хотятъ вывести ее изъ періода соловьиного пѣнія съ закрытыми глазами, изъ періода искусства для искусства,—и ввести въ стадию слова живого, сильнаго, не уши только чешущаго, а за сердце ущемляющаго, на волю чрезъ разумъ влияющаго.

Скромные, они и дѣло ведутъ скромно. Не кричатъ о себѣ. Ведутъ путемъ созиданія, а не разрушенія. Прежде чѣмъ создать свою проповѣдь, они изучаютъ, порой очень тщательно, предшествующіе имъ проповѣдническіе труды. Возмуть у нихъ все доброе, поболѣютъ объ ошибкахъ...

Я бывалъ на этихъ „проповѣдническихъ собраніяхъ“ изъ десяти человекъ. Глубоко сначала поражался малымъ числомъ участниковъ. Потомъ понялъ, что такое дѣло и такъ скромно могутъ дѣлать только не многіе...

Особенно помню одно собраніе. Докладчикъ оказался не въ полномъ духѣ собранія. Въ его докладѣ больше и громче звучала нота отрицанія и утвержденія. За то ему и досталось же!..

Однако, положенія докладчика были интересны. Основное положеніе, докладчика было парадоксальнаго характера. Проповѣдь христіанскихъ пастырей, утверждалъ референтъ, въ своемъ основномъ тонѣ не христіанскаго характера. Въ доказательство своего положенія докладчикъ приводилъ три характерныя свойства проповѣдей православно-христіанскихъ пастырей. Именно: русская проповѣдь XIX столѣтія отличается 1) противною христіанству отвлеченностью, 2) противохристіанскимъ религиознымъ индивидуализмомъ и 3) антихристіанскимъ нессимизмомъ.

Конечно, скромныхъ участниковъ, скромныхъ проповѣдническихъ собраній положенія докладчика испугали. Они горячо старались опровергнуть ихъ...

А меня они заинтересовали и заставили глупо придумать. И теперь эти положенія вдругъ вспомнились, какъ причина, по которой насъ не слушаютъ, болѣе того, даже чувствуютъ отвращеніе къ нашимъ проповѣдямъ.

Мнѣ ясно стало, что если проповѣдь отвлеченнаго характера, ее не будетъ слушать русскій христіанинъ сразу по двумъ причинамъ: 1) потому, что онъ христіанинъ и 2) потому, что онъ русскій.

Не знаю я болѣе реальной, близкой къ дѣйствительности, системы и религіи, чѣмъ христіан-

ство. „Никто такъ твердо не стоитъ ногами на землѣ и другихъ не ставитъ, никто такъ не ощущаетъ землю, какъ христіанство. Всѣ другія ученія заставляютъ человекъ либо ходить на ходуляхъ, либо присмыкаться на землѣ. Всѣ другія ученія либо закрываютъ глаза своего послѣдователя предъ зломъ, либо угнетаютъ человекъ зломъ, одѣваютъ человекъ на духовные глаза либо розовыя очки, либо черныя; только христіанство насколько ясно показываетъ человекъ зло, настолько же ярко открываетъ и силу добра. Всѣ другія ученія одѣваютъ на сознание человекъ какъ бы шоры, суживаютъ его сознание, ограничиваютъ его свободу мысли, только христіанство даетъ сознанию полную ширь, глубину и высоту, воспитываетъ *чуткій реализмъ въ мировоззрѣніи, настроеніи и дѣятельности*“.

Просмотрите рѣчи Христа. Какъ они реальны, какъ они близки къ дѣйствительности въ самомъ способѣ выраженія, въ стилѣ, въ примѣрахъ. Что ни слово, то образъ изъ самой обычной дѣйствительности, всѣмъ извѣстной, всѣмъ понятной. Не только такія явленія, какъ сѣяніе, зерно, пастырь, но даже такія будничныя, какъ тѣсто и дрожжи, и тѣ Христосъ не считалъ предосудительными. Даже явленія зла и неправды примѣнялъ Христосъ, лишь бы яснѣе, проще и ближе къ жизни вести свою рѣчь (причта о неправедномъ управителѣ, о богатомъ Лазарѣ)!.. Это, когда Христосъ рисуетъ высокій, горній идеалъ добра и правды!.. А когда онъ имѣетъ дѣло съ отрицательными сторонами жизни, какимъ сочнымъ реализмомъ пропитаны его рѣчи!.. Возьмите хоть его обличительную рѣчь противъ фарисеевъ.

Это не свойство личное Христа. Это основной духъ всего христіанства. И не понимаю, какъ это такъ нѣкоторые позволяютъ себѣ утверждать, что христіанство далеко само отъ земли и другихъ учить презрѣнію земли? Вѣроятно они рѣдко или никогда не заглядывали въ Евангеліе.

Близко земля христіанству, дорогъ ему человекъ. Близкою становится земля, дорогимъ человекъ, милымъ каждый листикъ, каждая соломинка и тому, кто хоть чуть чуть однимъ краешкомъ сердца своего касается духа христіанскаго... Реальное христіанство вселяетъ любовь къ реализму и въ своего послѣдователя.

И тогда, конечно, не интересны будутъ такому человекъ наши отвлеченныя проповѣди; не захочетъ онъ слушать нашихъ общихъ мѣсть: будьте милостивы, добры, помогайте бѣднымъ и т. д. все въ этомъ же духѣ... И еще болѣе неприятными станутъ наши проповѣди, когда въ нихъ не будетъ слышно ни звука о любви къ міру, заботы о немъ, восхищенія его красотой и величіемъ, а только страхъ предъ нимъ, отвращеніе отъ него, презрѣніе къ его красотѣ, дарамъ и благамъ...

Реальный духъ христіанина запротестуетъ. Чувство самосохраненія въ себѣ здороваго хри-

стіанства заставить его невольно, противъ сознанія избѣгать такихъ проповѣдей, гдѣ за христіанство выдаютъ буддизмъ, вмѣсто вѣчной жизни зовуть въ Нирвану!..

Я понимаю, какъ выработался у насъ этотъ буддійскій аскетизмъ и замѣнилъ собою христіанское воздержаніе, проистекающее изъ любви къ міру и человѣку, а не изъ фарисейскаго презрѣнія къ нимъ. Угрюмая наша, тяжелая жизнь выработала этотъ спасительный для личнаго благо— состоянія проповѣдника отвлеченный тонъ проповѣди.

Языческая противохристіанская наша жизнь не любила реализма христіанской проповѣди. Систематически вытравляла его.

Молодой архимандритъ, впоследствии знаменитый митрополитъ, на чередѣ въ Петербургѣ говоритъ проповѣдь противъ роскоши. Ему приходится раньше времени уѣхать домой...

Недавно одинъ священникъ — законоучитель говоритъ 6 декабря очередную проповѣдь... Въ ней реально и близко къ жизни, окружающей его, призываетъ къ вѣрности долгу и присягѣ. Священника быстро сбываютъ въ другой городъ...

Два года назадъ во время набора лошадей священникъ вступаетъ за крестьянъ. Помѣщикъ спряталъ своихъ хорошихъ лошадей, а худыхъ вывелъ. Его лошадей не взяли, у крестьянъ послѣднихъ взяли. Помѣщикъ выдаетъ священника предержавшимъ мѣстнымъ властямъ за бунтовщика и революціонера...

Были болѣе ужасные своею неправдою факты. Ими полна исторія русскаго духовенства.

И, конечно, героевъ, какъ вездѣ, и въ духовенствѣ мало. Большинство смирилось и другихъ учило смиряться... Болѣе того, выработался устойчивый типъ священника въ духѣ смиренства. Лучшее духовенство ушло въ молитву, какъ единственное средство помочь попираемой людьми правдѣ. Въ молитвѣ оно изливало свои горячія жалобы на неправду, злобу, ложь, угнетеніе бѣдныхъ, пресыщеніе богатыхъ...

Укрѣпился издавно взглядъ, что отвлеченность — отличительный характеръ православной проповѣди. Это пасторы въ своихъ киркахъ пусть говорятъ о цѣнѣ мяса на базарахъ, а мы будемъ и должны витать въ небесахъ. „О горнемъ, молъ, помышляйте, а не земномъ“...

И когда на нашихъ глазахъ одинъ талантливый пылкій пастырь попытался возстановить въ проповѣди угасшій христіанскій реализмъ, какъ на него обрушились и совершенно искренно! Въ чемъ его только не обличали! какихъ клеветъ на него не взвели!..

Ихъ не могло образумить, навести хоть на сомнѣніе въ своей правотѣ даже то очевидное явленіе, что тогда какъ отъ ихъ проповѣдей люди бѣжаты, ихъ книгъ не читаютъ, въ это самое время проповѣди этого пылкаго пастыря посѣщались тысячами, книжки шли на расхватъ!.. А дѣло

было просто. Ихъ проповѣди, не соответствующія истинно христіанскому духу, не отвѣчали и русскому характеру. Проповѣди этого пастыря удовлетворяли и той и другой потребности.

Въ проповѣдяхъ этого пастыря чувствовался христіанскій духъ, какая-то сила, вдохновеніе; и ни капли не примѣчалось фразерства...

По стилю своему они были чисто русскаго характера.

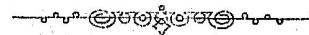
Вы наблюдали когда нибудь, какъ націи разнo подходятъ и разсматриваютъ предметы. Нѣмцу, латышу довольно посмотреть издали. Русскому непременно надо прикоснуться руками, пощупать... Только тогда онъ толкомъ пойметъ вещь...

Вы знаете, конечно, о недовѣрчивости нашего крестьянина, купца къ начинаніямъ. Но покажите, что изъ вашего начинанія выходитъ реальный плодъ, и тогда онъ готовъ съ вами работать, дать вамъ свой трудъ, капиталъ...

Русскій человѣкъ реалистъ по природѣ. Потому онъ и создалъ единственную въ мірѣ реалистическую литературу. Потому еще до сихъ поръ онъ не довѣрчиво такъ относится къ философіи, а метафизика совсѣмъ не пользуется у насъ кредитомъ. Потому онъ такъ увлекался соціальной философіей Спенсера; такъ поклоняется Марксу и такъ круто кончаетъ съ нимъ, когда раскусываетъ въ немъ метафизическую основу...

Разумѣется, не могутъ имѣть успѣха наши отвлеченныя, оскопленныя, безъ плоти и крови, вздутыя, высокопарныя, полусловянскимъ языкомъ сказанныя проповѣди. Потому проповѣдникъ у насъ на кафедрѣ, а народъ валомъ изъ церкви...

Священникъ І. Е.—въ.

Святость жизни — необходимое условіе для успѣховъ пастырской дѣятельности, по мнѣнію Св. Іоанна Златоуста.

Чтобы руководить словесное стадо на пути духовнаго усовершенствованія, пастырь церкви, по мысли вселенскаго учителя, долженъ отличатся святостью. По мнѣнію святителя, „нѣтъ ничего столь враждебнаго нашей природѣ, какъ порокъ“¹⁾, отъ грѣха помрачается горизонтъ духовной жизни личности. Чтобы выдти изъ тумана грѣховности, для христіанина нужны духовные маяки, „свѣтильники горящіи“, пастыри, какъ живые образцы божественной жизни. Въ святости пастыря христіанинъ почерпаетъ доказательство возможности духовнаго усовершенствованія среди настоящихъ, неблагопріятныхъ условій земнаго бытія и сильнѣйшій толчокъ къ христіанскому росту. „Для всѣхъ, говоритъ святитель о пастырѣ, — пусть будетъ общимъ училищемъ и образцомъ добродѣтели твоя свѣтлая жизнь, открытая всѣмъ, какъ бы нѣкоторый первоначальный образъ, заключающій въ себѣ всѣ достоинства и безъ труда даю-

цій примѣры добра для желающихъ въ чемъ-нибудь сообразоваться съ нимъ" ²⁾. Высокой жизни пастырь есть „одушевленный законъ, правило и уставъ" благочестія ³⁾. Придавая большое значеніе церковной организаціи, святитель старается подчеркнуть, что главное условіе въ личной святости пастыря. Онъ есть свѣточъ ⁴⁾, соединительное звено по духу однородныхъ. Живущая въ каждомъ человѣкѣ-христіанинѣ или язычникѣ, непреодолимая жажда совершенства ⁵⁾, хотя бы смутная, неясная, находитъ въ пастырѣ свое удовлетвореніе,—желѣзные опилки соединяются со своимъ магнитомъ. Воплощенное добро настолько прекрасно, обаятельно, что предъ нимъ преклоняется всякая человѣческая душа, какъ бы она ни была загрязнена,—преклоняется если не полно, цѣлостно, то по крайней мѣрѣ въ глубинѣ своего сознанія, въ тайникахъ совѣсти ⁶⁾. „Учащіяся видятъ на добродѣтели наставниковъ и, если видятъ, что и мы того же желаемъ, того же ищемъ, (чего и они домогаются), т. е., почестей и власти, то какъ они могутъ почувствовать уваженіе къ христіанству. Они видятъ жизнь порочную, души земныя, — (замѣчаютъ) что мы столько же пристрастны къ деньгамъ, какъ и они, и даже еще больше,—передъ смертію также, какъ и они, трепещемъ, боимся бѣдности наравнѣ съ ними, въ болѣзняхъ, какъ и они, ропщемъ,—какъ они, любимъ власть и силу и, мучась сребролюбіемъ, стараемся уловить благопріятный случай. Итакъ ради чего они станутъ вѣровать? Ради знаменій? Но ихъ уже больше нѣтъ. Ради жизни праведной ли? Но она уже погибла. Ради любви? Но ея и слѣда нигдѣ не видно" ⁷⁾. Значитъ сила добра настолько дѣйствительна, что она въ состояніи безъ другихъ средствъ привлечь къ себѣ язычника. „Не были бы нужны слова, рассуждаетъ вселенскій отецъ, если бы жизнь наша сіяла въ такой степени; не нужны были бы учителя, если бы дѣла благія мы творили. Никто не остался бы язычникомъ, если бы мы были такими христіанами, какъ слѣдуетъ" ⁸⁾. „Хотите ли знать, какъ важна жизнь и какую она заключаетъ въ себѣ силу убѣжденія? Многие изъ еретиковъ, хотя сохранили самое развращенное ученіе, имѣли такую силу, что многие люди изъ благоговѣнія къ ихъ жизни даже и не изслѣдовали ихъ ученія, а другіе, и осуждая ихъ ученіе, уважали ихъ за жизнь; это не хорошо, но такъ было" ⁹⁾. Возводили въ божественное достоинство особенно даровитыхъ людей или императоровъ еще при ихъ жизни. Жажда Богочеловѣчества была такъ сильна, что язычники намѣренно закрывали глаза на ограниченность и слабость обоготворяемыхъ ими людей. И пастырь церкви какъ разъ долженъ въ своей личности удовлетворять жажду человѣчества имѣть всегда Воплощеннаго Бога на землѣ. Въ немъ должны гармонично сочетаться два начала: божественное и человѣческое (Гал. II, 20). Пастырю церкви необходимо обладать возможною для че-

ловѣка „проворливостью“, „со всѣхъ сторонъ имѣть тысячу глазъ,—онъ долженъ быть приницательнымъ и не помрачать умственного своего зора" ¹⁰⁾. Его „мыслительная способность" не должна затемняться „страстью къ славѣ" ¹¹⁾, „гордостью", которая „раждается отъ невѣжества" ¹²⁾, отъ отсутствія тщательнаго вниканія въ себя. Поэтому гордость „есть плодъ дѣтскаго мышленія и несовершеннаго ума" ¹³⁾, она тоже, что глупость: „нельзя быть высокоумнымъ, говорить святитель, не будучи глупымъ; и кто слишкомъ глупъ, тотъ и гордъ" ¹⁴⁾. Естественно, что пастырю нужно быть „смирненнымъ", не забывая, что какъ священство, такъ и всякое обыкновенное человѣческое дарованіе—есть дѣло Божіе ¹⁵⁾. При такомъ смиренномъ состояніи своего ума, пастырю легко „терпѣть униженіе, порицаніе и клеветы" ¹⁶⁾, а вмѣстѣ съ тѣмъ быть не „гнѣвлимымъ и не завистливымъ" ¹⁷⁾. Святитель весьма часто останавливаетъ свое вниманіе на смиреніи, какъ на существенномъ качествѣ пастыря, особенно епископа, потому что отсутствіе его въ предстоятеляхъ церковныхъ приносило неисчислимыя бѣдствія церкви ¹⁸⁾. „Мы гоняемся, говоритъ вселенскій учитель, за (архіерействомъ) такъ же точно, какъ за мірскими должностями. Изъ за того, чтобы быть въ славѣ, чтобы достигнуть почестей у людей, мы погибаемъ предъ очами Божіими"... ¹⁹⁾. У кандидата на епископство „душа должна быть совершенно чистою отъ стремленія къ этому сану, если онъ будетъ имѣть пристрастное расположеніе къ нему, то по полученіи его загорится сильнѣйшимъ пламенемъ, и если будетъ взято насильно, то при утвержденіи его за собою потерпитъ множество бѣдъ, когда нужно будетъ льстить, или допустить что-нибудь неблагородное и недостойное, или тратить много денегъ... Я называлъ бѣдственнымъ желаніе не самаго дѣла, а первенства и власти... Кто не желаетъ вѣнчаться этою властью, тотъ не боится и лишиться ея; а не боясь этого, можетъ дѣлать все со свойственною христіанамъ свободою; напротивъ, опасующіеся и боящіеся низверженія претерпѣваютъ жалкое рабство, соединенное со многими бѣдствіями и часто принуждены бываютъ оскорблять и людей и Бога" ²⁰⁾. Заботы іерарховъ „о первосѣданіяхъ и цѣлованіяхъ", горько оплакиваемые великимъ учителемъ ²¹⁾, были чрезвычайно губельны для церковной жизни. Они вносили страшный разладъ, неурядицу во взаимныя отношенія епископовъ и клира, „по зависти и страсти къ первенству" ²²⁾. Самъ великій свѣточъ церкви Христовой, св. Іоаннъ Златоустъ, какъ извѣстно, былъ жертвою честолюбія епископовъ. „Въ концѣ концовъ, я никого такъ не боюсь, пишетъ онъ, какъ епископовъ, исключая немногихъ" ²³⁾. Печальный жизненный опытъ заставилъ произнести эти скорбныя слова священнаго изгнанника. Въ самый расцвѣтъ славы св. Златоуста, мы видимъ тщеславныя попытки погасить этотъ свѣтильникъ церкви у Северіана Габаль-

скаго ²⁴⁾, Антиоха Птолемаидскаго, Акакія Вероейскаго—которые, при содѣйствіи личнаго врага св. Златоуста—Феофила Александрійскаго, лишили Константинополь величайшаго пастыря. Чудовищные акты собора при Дубѣ, гдѣ за преданность св. Златоусту одного епископа избили, разорвали одежды другого, повѣсили на шею третьяго цѣпи, предназначенныя для великаго учтивца ²⁵⁾, суть результаты зависти, гордости іерарховъ. Слѣбая ненависть епископовъ къ знаменитому іерарху не оставляла послѣдняго и во время ссылки,—казалось, враги не могли примириться съ мыслью о жизни своего великаго обличителя, хотя и бѣдственной въ изгнаніи, но все же жизни. „Когда, пишетъ святой страдалецъ, я вступилъ въ Кесарію, изможденный, находясь въ самой высшей степени развитія пламени лихорадки, грустя, страдая до крайности, я добрелъ до гостинницы, лежащей на самомъ краю города, и старался найти врачей.

Я вошелъ въ городъ почти что мертвецемъ. Тогда-то явились весь клиръ, народъ, монашествующіе, монахини, врачи, отъ которыхъ я пользовался большимъ попеченіемъ; такъ какъ всѣ во всемъ намъ услуживали и помогали. Фаретрія же (епископа) не было нигдѣ; онъ ожидалъ нашего отпущенія, хотя почему у него такъ было рѣшено, не знаю... Когда дѣла были въ такомъ положеніи, вдругъ около развѣта отрядъ монаховъ (такъ надо сказать и выразить этимъ именемъ ихъ бѣшенство) напалъ на домъ, гдѣ мы были, грозя спалить его, поджечь, причинить намъ крайнее бѣдствіе, если мы не уйдемъ. И ни страхъ предъ исаврянами, ни болѣзнь, такъ сильно тѣснившая насъ, ни что другое не сдѣлало ихъ болѣе снисходительными; они наступали, дыша такой яростью, что и сами преторіанскіе воины испугались ихъ. Дѣйствительно они и имъ грозили ударами и хвастались, что они уже постыдно избили много преторіанскихъ воиновъ. Преторіанцы, услышавъ это, прибѣжали къ намъ и молили и просили: освободи насъ отъ этихъ звѣрей, пусть даже попадемся въ руки исаврянъ. Городской префектъ, услышавъ объ этомъ, прибѣжалъ къ нашему дому, желая помочь намъ. Монахи не послушались и его увѣщаній, но и самъ онъ оказался безсильнымъ предъ ними... И никто изъ пресвитеровъ не осмѣливался заступиться и помочь намъ, но, стыдясь и краснѣя (потому что это, говорили они, происходитъ по приказанію Фаретрія), скрывались, прятались и не внимали, когда мы ихъ звали. Зачѣмъ много говорить? Въ самый полдень бросившись въ носилки, я былъ вывезенъ оттуда, при рыданіяхъ, вопляхъ, проклятіяхъ сдѣлававшему это отъ всего народа, при общихъ сожалѣніяхъ и плачѣ ²⁶⁾. Зависть и тщеславіе іерархіи привели церковную жизнь въ полное разстройство на всемъ Востокѣ. „Вездѣ клиры возстали, говорить святой изгнанникъ, противъ епископовъ“ ²⁷⁾. Разстраивая жизнь церкви, любоначаліе іерархіи производятъ

вмѣстѣ съ расколомъ ²⁸⁾ и ереси ²⁹⁾. Сильное желаніе славы, популярности, затемняетъ чистый умственный взоръ человѣка отъ разлада съ совѣстью, наступаетъ отступленіе отъ ученій апостоловъ ³⁰⁾, догматическія раздѣленія, имѣющія въ основѣ своей глубокія моральныя уклоненія отъ нормы, предписанной чистымъ христіанствомъ. „Нечистая жизнь“ ³¹⁾, вотъ главный, по мнѣнію святителя источникъ еретичества, искаженій вѣры Христовой, потрясавшихъ церковь. „Откуда (еретическія) ученія?—спрашиваетъ святитель, и приходитъ къ тому заключенію, что они „отъ служенія чреву и прочимъ страстямъ“ ³²⁾. Очевидно для чистоты, ясности ума пастырю церкви необходимо очистить сердце, изъ котораго „исходятъ помысленія злая“ (Мф. XV, 19). Какъ отъ незаконныхъ дѣйствій оскудѣваетъ любовь въ душѣ человѣка ³³⁾ и усиливается ненависть, погружающая послѣдняго во „тьму“ (Іоан. II, 9), такъ отъ добродѣтельной жизни „тьма мимоходитъ, и свѣтъ истинный сіяетъ“ (Іоан. II, 8). Ибо постоянное дѣйствованіе воли въ извѣстномъ направленіи заставляетъ человѣка приспособлять къ нему и внутренней строй своей душевной жизни. Такъ что чистота дѣйствія неизбежно обусловливаетъ чистоту духа, необходимо изгонять изъ себя все нечистое, скверное и тщательно хранить цѣломудріе, что достигается чрезъ дѣвство или бракъ. Конечно, святителю весьма пріятно видѣть на кафедрѣ епископской дѣвственника, но такъ какъ „дѣвство—дѣло вышеестественное“ ³⁴⁾, не всякому доступное, между тѣмъ епископовъ въ древней церкви нужно было много ³⁵⁾, то св. Златоустъ вмѣстѣ съ апостоломъ дозволяетъ епископу единичный ³⁶⁾ бракъ. Но бракъ связываетъ епископа въ его служеніи заботою о женѣ, дѣтяхъ, ихъ воспитаніи, социальномъ и имущественномъ положеніи ³⁷⁾. Трудно епископу въ брачномъ состояніи отрѣшиться отъ своей личной жизни и обручиться со своей пастырой, которая должна быть для него возлюбленной невѣстой и женою ³⁸⁾. Такъ что бракъ епископа, предохраняя послѣдняго отъ нечистой жизни и давая большую свободу въ обращеніи съ женщинами ³⁹⁾, дѣлаетъ епископское служеніе менѣе высокимъ, менѣе самоотверженнымъ, сильнымъ, державнымъ, чѣмъ дѣвство. Правда, трудно найти такихъ дѣвственниковъ, которые бы, вращаясь среди мірскихъ людей и земной суеты, сохраняли во всей неприкосновенности дѣвственную чистоту и непорочность ⁴⁰⁾, но все же они есть, эти выдающиеся люди. Безстрастіе плотское заложено въ нихъ какъ бы природою, темпераментъ ихъ такъ умѣренъ, что такихъ людей можно рукополагать въ епископы и въ молодомъ возрастѣ ⁴¹⁾, разумѣется, если они „благоразумны“ и не „юны по вѣрѣ“, но опытные въ духовной жизни ⁴²⁾. Физическій возрастъ, по мнѣнію св. Златоуста, самъ по себѣ не имѣетъ значенія для епископскаго служенія. Могутъ быть епископы и старецъ-дѣвственникъ, и вдовый или состоящій въ бракѣ, но

пе отличать такую чистоту жизни, духовною опытностью, какъ дѣвственный юноша. „Ты дѣлами своими, говоритъ святитель своему молодому другу, скоро докажешь, что не должно судить о благоразуміи по возрасту, и отличать старца по сѣдинѣ, и не всякаго юнаго отстранять отъ этого служенія, но юнаго по вѣрѣ“ (новокрещеннаго)⁴³). Въ обычной жизни „юность вслѣдствіе общаго предразсудка нѣкоторымъ образомъ сдѣлалась чѣмъ-то легко презираемымъ“⁴⁴). Между тѣмъ Тимошей былъ юношей, а управлялъ церковію мудрѣе множества старцевъ⁴⁵). Поэтому „если бы кто оставался всю жизнь свою на низшей степени служенія и достигъ глубокой старости, я и того не возвелъ бы на высшую степень по уваженію къ одному только возрасту его“⁴⁶). Съ другой стороны нельзя презирать и сѣдинъ. Ясно, что старость и молодость у св. Златоуста не имѣетъ самодовлѣющаго значенія, онъ даже не назначаетъ опредѣленныхъ лѣтъ, необходимыхъ для посвященія во епископа. Все зависитъ отъ духовной зрѣлости кандидата на священство, а не отъ физической. Можно быть и старцемъ или юношей, но не понимать азбуки духовной жизни, пресмыкаться долу, потерять юношескую душу, которая только способна парить подобно горному, пронизательному орлу въ небесныхъ высяхъ. Подобныя заключенія подтверждаетъ печальный жизненный опытъ. Такъ святителю пришлось разбирать грязныя дѣла предстоятеля церкви Ефесской, митрополита Антонина, который среди другихъ тяжкихъ преступленій взялъ къ себѣ „послѣ посвященія“ „бывшую“ свою жену и прижилъ съ нею нѣсколькихъ дѣтей⁴⁷). Или хотя взять собственный, Константинопольскій, клиръ св. Златоуста.

Распущенность его доходила до такой степени, что клирики, забывая о Павлѣ, который „хотѣлъ лучше умереть, нежели потерять доброе о себѣ мнѣніе“, къ стыду и соблазну народа жили вмѣстѣ съ „дѣвственницами“⁴⁸). Идейная важность и нравственная высота пастырскаго служенія не были поняты и осуществляемы современнымъ святителю клиромъ. Вожди церкви вмѣсто пастырскихъ подвиговъ искали лишь сытой, роскошной и покойной жизни⁴⁹). Погоня за матеріальнымъ благополучіемъ была такъ сильна, что не обращалось вниманія на какія-либо, хотя бы самыя святыя завѣты нравственности. Такъ, тотъ же Антонинъ, епископъ Ефеса, не затруднился продать священные сосуды, употребить мраморъ и колонны храма для украшенія своего дома, захватить земли, пожертвованныя церкви Василиной, матерью Юліана и даже раздавать епископскія кафедры за деньги). „Ужасная, любезные мои, ужасная, и большого требующая врачевства болѣзнь вкралась въ церковь!—горестно восклицаетъ святитель. Тѣ, которымъ даже не велѣно копить богатства и праведными трудами, но повелѣно отверзать свои дома неимущимъ, тѣ самыя извлекаютъ свою выгоду изъ бѣдности другихъ, выдумывая благовидный

образъ хищенія, искусно прикрывая любостыжаніе“⁵¹). Корыстолюбіе такъ заразило клиръ⁵²), что онъ присваивалъ пожертвованное въ церковь⁵³), унижался предъ богачами, чтобы получить подачку, приглашеніе на обѣдъ, раболѣпствовалъ предъ состоятельными женщинами, чтобы пожить ихъ щедростью⁵⁴). Самъ архіепископъ, предшественникъ св. Златоуста, Нектарій, мало отличался отъ клира; выйдя самъ изъ придворной знати, онъ постоянно давалъ пиршества, обѣды, и дѣйствовалъ въ угоду императору. Полною противоположностью такой распущенности явился св. Златоустъ, аскетъ на кафедрѣ, что и послужило причиной его павверженія. Св. Златоустъ требуетъ отъ предстоятеля довольствоваться малымъ и одною только необходимою пищею“. „Которые хотятъ поѣдать все, недостойны даже названія „людей“, потому что они „будучи живыми, становятся мертвыми, когда проводятъ жизнь свою въ наслажденіи. Умъ ихъ, ослѣпленный удовольствіями, потерялъ всякое различіе между добромъ и зломъ. И какъ о добродѣтельныхъ мы говоримъ: весь—душа, весь—духъ, хотя они имѣютъ тѣло; такъ и о порочныхъ должно сказать противное „... Вслѣдствіе плотяности роскошествующимъ не только нельзя быть клириками, но и вообще „неумѣстно быть причастниками тайнствъ“⁵⁵). Только тотъ можетъ быть дѣйствительнымъ предстоятелемъ, а не носить одно имя, который смиряетъ свою плоть воздержаніемъ отъ роскошныхъ яствъ, чрезмѣрнаго количества вина⁵⁶), корчемничества⁵⁷). Кто хранитъ языкъ отъ худого, празднаго слова, глаза отъ безстыднаго вора⁵⁸), театральныхъ представленій⁵⁹),—а руки отъ накопленія денегъ, хищенія⁶⁰), ростовщичества⁶¹). Такія умѣренныя правила нравственной жизни для клира показываютъ, что св. Златоустъ не требовалъ отъ послѣдняго самаго суроваго аскетизма. По мнѣнію святителя, предстоятель „не грѣшитъ, если имѣетъ въ изобиліи необходимую пищу“⁶²), „людей, которые ему служатъ, ѣдятъ на ослѣ, заботится о домѣ и слугахъ, бережетъ свое тѣло“⁶³), моется и одѣвается⁶⁴). Но все эти частныя факты жизни предстоятеля должны носить отпечатокъ нравственнаго величія послѣдняго, ореолъ возвышающей души христіанской оригинальности.“ На пиршествахъ... и тамъ учителю надлежитъ быть образцомъ,—онъ долженъ показывать примѣръ не только въ церкви, но и вездѣ. Какъ человекъ, гдѣ бы онъ ни былъ, вездѣ очевиднымъ образомъ отличается отъ безсловесныхъ, такъ и учитель, говоритъ ли, молчитъ ли, обѣдаетъ ли, или что другое дѣлаетъ, долженъ являться образцомъ—и въ походкѣ, и во взорѣ и въ одеждѣ и вообще во всемъ“⁶⁵). Всякій жестъ, всякое движеніе мускулы на лицѣ предстоятеля неотразимо привлекательны⁶⁶), суть результатъ духовнаго благородства, внутренней гармоніи. Въ его душѣ нѣтъ „волнъ“ гнѣва, нѣтъ подводныхъ камней, нѣтъ вѣррей, что составляютъ страсти,—вездѣ все тихо⁶⁷). Такой предстоятель церкви есть

дѣйствительный владыка, царь, ибо „быть выше господства страстей—вотъ свобода, вотъ власть, вотъ царство и могущество!“

Какъ достигшій духовной пристани, опытно вкусившій царствія Божія, которое „внутри“ его, пастырь церкви является дѣйствительнымъ воспитателемъ людей въ святости и неложнымъ преемникомъ Христа Спасителя.

А. Н.

- 1) На посл. къ Филип., бес. XIV, XI, I.
- 2) На посл. къ Титу, бес. IV, § 2, XI, II.
- 3) На II Фессалоник., бес. XIII, § 1, XI, II.
- 4) На I Тимое., бес. X, § 1, XI, II.
- 5) На посл. къ Ефес., бес. XVI, § 3, XI, I.
- 6) На II посл. къ Тимое., бес. V, § 3, XI, II.
- 7) На I посл. къ Тимое., бес. X, § 3, XI, II.
- 8) Тамъ же.
- 9) На Дѣян. Апост., бес. XLVII, § 4, IX, I.
- 10) На I посл. къ Тимое., бес. X, § 1, XI, II.
- 11) На посл. къ Титу, бес. II, § 3, XI, II.
- 12) На I посл. къ Тимое., бес. XVII, § 1, XI, II.
- 13) На посл. къ Филип., бес. V, § 2, XI, I.
- 14) На посл. къ Филип., бес. VII, § 5, XI, I.
- 15) О воскресеніи мертвыхъ § 8, II, I; ф. на I Корин., бес. VIII, § 1, X, I.
- 16) На посл. къ Филип., бес. VII, § 5, XI, I.
- 17) На 2 Корине., бес. XXVI, § 3, X, II.
- 18) На 1 Корине., бес. XXXV, § 4, X, I.
- 19) На Дѣян. Апост., бес. III, § 5, IX, I.
- 20) Слово III-е о священствѣ, §§ 10, 11, I, II.
- 21) На Мате., бес. LXXII, § 2, VII, II.
- 22) На Ефес., бес. X, §§ 2, 3, XI, I; ср. бес. XXVII на II Корин., § 3, X, II.
- 23) Письмо XIV къ Олимпіадѣ, § 4, III, II.
- 24) Stephens. Saint John Chrysostom, p. 277.
- 25) ibid, p. 315.
- 26) Письмо XIV къ Олимпіадѣ, § 2, III, II.
- 27) Письмо I-е, къ Инокентію, еп. Римскому, § 4, III, II.
- 28) На посл. къ Ефес., бес. XI, § 4, XI, II.
- 29) На I Тимое., бес. II, § 1, XI, II.
- 30) На посл. къ Римлян., бес. XXXII, § 1, IX, II.
- 31) На I Тимое., бес. II, § 1, XI, II.
- 32) На посл. къ Римлян., бес. XXXII, § 1, IX, II.
- 33) На посл. къ Титу, бес. V, § 4, XI, II.
- 34) Письмо къ Олимпіадѣ II, §§ 6, 7, III, II.
- 35) На I Тимое., бес. X, § 1, XI, II.
- 36) На посл. къ Титу, бес. II, § 1, XI, II.
- 37) На посл. къ Титу, бес. II, § 1, XI, II.
- 38) Слово I-е по возвращеніи изъ первой ссылки § 2, III, II; ср. слово второе по возвращеніи изъ первой ссылки § 2, III, II.
- 39) Слово VI о священствѣ, § 8, I, II.
- 40) Тамъ же.
- 41) Толкованіе на III гл. кн. прор. Исая, § 3, VI, I.
- 42) Слово II о священствѣ, § 8, I, II.
- 43) Тамъ же.
- 44) На I Тимое., бес. XIII, § 1, XI, II.
- 45) Толкованіе на III гл. кн. Исая, § 3, VI, I.
- 46) Слово о священствѣ, § 15, I, II.
- 47) Stephens. Saint John Chrysostom, p. 266.
- 48) Слово противъ дѣвственницъ, жившихъ вмѣстѣ съ мужчинами § 4, I, I.
- 49) На посл. къ Римлян., бес. XXIX, § 5, IX, II.
- 50) Stephens. Saint John Chrysostom, p. 266.
- 51) На Мате., бес. LVI, § 5, VII, II.
- 52) На I Корине., бес. XV, § 5, X, I.
- 53) На Дѣян. Апост., бес. XII, § 1, IX, I.

54) Stephens. Saint John Chrysostom, p. 282.

55) На I Тимое., бес. XIII, §§ 3, 4, XI, II.

56) На I Тимое., бес. X, § 1, XI, II.

57) На посл. къ Филип., бес. IX, XI, I.

58) На посл. къ Титу, бес. II, § 2, XI, II.

59) Бес. III о Давидѣ и Саулѣ, § 1, IV, II; ср. сл. противъ зрѣлицъ, § 4, VI, II; ср. о Лазарѣ, б. VII, § 1, I, II.

60) На посл. къ Титу, бес. II, § 2, XI, II.

61) На Мате., бес. V, § 5, VII, II.

62) На посл. къ Филип., бес. IX, § 5, XI, I.

63) На посл. къ Титу, бес. I, § 4, XI, II; ср. на посл. къ Евреямъ, бес. XXIX, § 3, XII, I.

64) Тамъ же.

65) На Мате., бес. LXXII, § 2, VII, II.

66) Предисловіе на посланіе къ Филимону, XI, II.

67) На Дѣян. Апост., бес. LV, § 3, IX, I.

Журналы миссіонерскаго собранія въ Н.-Новгородѣ.

Нынѣшнее собраніе миссіонеровъ въ Н.-Новгородѣ журнальными своими постановленіями касалось животрепещущихъ вопросовъ: во 1-хъ, о клятвахъ соборовъ 1656 и 1667 г., во 2-хъ, приема епископовъ и клириковъ Вѣлокриницкой іерархіи, въ 3-хъ, о единовѣрческомъ епископатѣ, о чемъ уже мы говорили въ 1 №. Сейчасъ приводимъ постановленія въ подлинникѣ.

I.

Въ засѣданіяхъ—4, 5 и 9 Августа 1906 года собраніе миссіонеровъ, заслушавъ докладъ о протоіерея Ксенофонта Крючкова и священника Дмитрія Александрова, предложенный обсужденію VI отдѣла предсоборнаго присутствія (№ 25 Церковныя Вѣдомости 1906 г.) относительно отмѣны клятвъ Антиохійскаго патріарха Макарія и соборовъ 1656 и 1667 г.г., постановило: отмѣна клятвъ Антиохійскаго патріарха Макарія и собора 1656 года весьма желательна, при чемъ необходимо, чтобы въ соборномъ опредѣленіи объ отмѣнѣ сихъ клятвъ было выражено слѣдующее положеніе: такъ какъ употребляющіе двуперстіе нынѣ никакой ереси, какъ въ томъ долговременнымъ опытомъ Православная Церковь убѣдилась, съ этимъ обрядомъ не соединяютъ, то Православная Церковь клятвы Антиохійскаго патріарха Макарія и собора 1656 года, наложенныя на двуперстниковъ по предположенію, что употребляющіе двуперстіе соединяютъ съ нимъ не православное мудрованіе,—совершенно отмѣняетъ,—и относительно клятвъ собора 1667 года сказать: что онѣ наложены не на крестящихся двуперстно и вообще не на лицъ, содержащихъ въ союзъ съ Православною Церковью такъ называемые старые обряды,—и даже болѣе,—что если будущій соборъ признаетъ, что бывшій Московскій Соборъ 1667 года—безусловно воспретилъ съ клятвою старые обряды, въ томъ числѣ и двоуперстіе, то разъяснить, что клятвы

эти на раскольникахъ хулящихъ святую церковь и отдѣляющихся отъ нея.

О чемъ составили сей журналъ и постановили представить таковой VI отдѣлу Предсоборнаго Присутствія.

II.

Въ засѣданіяхъ 8 и 9 Августа 1906 года собраніе миссіонеровъ, заслушавъ докладъ Самарскаго Епархіяльнаго миссіонера—священника Дмитрія Александрова, представленный имъ VI отдѣлу предсоборнаго присутствія по вопросу о принятіи австрійскихъ клириковъ въ сущихъ санахъ, если Бѣлокриницкіе, во главѣ со своими епископами, пожелаютъ воссоединиться съ Православною Церковью,—или,—если даже и не всѣ, то большинство, признать или, правильнѣе сказать, признать австрійскихъ клириковъ въ сущихъ санахъ, по достаточномъ обсужденіи сего вопроса, постановили:

1, Принимая во вниманіе, что Бѣлокриницкіе въ настоящее время не только не ищутъ воссоединенія съ Православною Церковью, но и не высказываютъ къ тому ни малѣйшаго желанія,—а даже на оборотъ, относятся къ Православной Церкви и ея пастырямъ съ большей ненавистью и фанатизмомъ, чѣмъ прежде, а къ святынямъ Ея съ большимъ глумленіемъ, чѣмъ ранѣе, что каждому имѣющему дѣло со старообрядцами хорошо извѣстно какъ изъ личныхъ съ ними сношеній, такъ равно и изъ печатныхъ ихъ произведеній, распространяемыхъ ими нынѣ въ широкихъ размѣрахъ среди простого народа.

А во 2-хъ что среди массы простого православнаго народа отъ этого произойдетъ большое смущеніе и велие отпаденіе отъ Православной Церкви, доказательствомъ чему служатъ среди поволжскихъ и южныхъ, особенно Черниговскихъ, единовѣрцевъ и православныхъ тѣ волненія и смуты, которыя произошли отъ проникнутыхъ въ печати сообщений, что въ VI отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія однимъ изъ членовъ отдѣла внесенъ былъ докладъ о возможности признанія австрійскихъ клириковъ въ сущихъ санахъ,—къ этому миссіонеры добавили, что напечатанная въ „Миссіонерскомъ обозрѣніи“ статья профессора Ивановскаго и въ „Православномъ Путеводителѣ“ статья миссіонера Головкина надмили австрійскій раскольничій міръ, который поднялъ голову высоко, выдаетъ и носится съ этими статьями, какъ доказательствомъ якобы того, что Господствующая (т. е. Православная) Церковь сознаетъ нынѣ свою вину предъ расколомъ австрійскаго толка, и готова уже признать ихъ священство законнымъ, что большой соблазнъ и безъ сомнѣнія вредомъ отзовется на миссіонерской проповѣди среди заблудшей братіи,—посему, соглашаясь съ докладомъ священника Дмитрія Александрова, собраніе миссіонеровъ постановило:

признать неблаговременнымъ, не полезнымъ и даже болѣе того безусловно вреднымъ поднимать въ настоящее время вопросъ о принятіи австрійскихъ клириковъ въ сущихъ санахъ *), о чемъ и представить сей журналъ VI отдѣлу Предсоборнаго Присутствія.

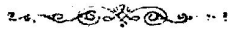
III.

Въ засѣданіи 10 Августа 1906 года собраніе миссіонеровъ заслушало докладъ Самарскаго Епархіяльнаго миссіонера священника Дмитрія Александрова объ единовѣрческомъ епископатѣ, чего такъ усиленно нынѣ домогаются единовѣрцы, и о чемъ они усиленно ходатайствуютъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Постановили—признавая единовѣріе могучимъ и действительнымъ средствомъ въ борьбѣ съ расколомъ, миссіонеры не находятъ ничего противнаго церковнымъ канонамъ въ дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ,—но просили—бы VI отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія при Св. Синодѣ внести на общее обсужденіе членовъ предсоборнаго присутствія то мнѣніе миссіонеровъ, что единственно каноничнымъ способомъ удовлетворенія просьбы единовѣрцевъ является учрежденіе единовѣрческаго епископата при будущихъ митрополичьихъ округахъ, гдѣ бы съ вѣдома митрополита и собора епископа при немъ, былъ бы особый самостоятельный епископъ, который бы и вѣдалъ единовѣрческими приходами, всего митрополичьяго округа. Нынѣ же собраніе миссіонеровъ особенно признаетъ нужнымъ и полезнымъ въ миссіонерскихъ цѣляхъ скорѣйшее открытіе на первый случай самостоятельной единовѣрческой епископии въ Уральской области, почти исключительно населенной единовѣрцами, и самой удобной для испытанія благоплодности этого новаго церковнаго мѣропріятія, какъ для поднятія и оживленія духовной жизни въ самомъ единовѣрціи такъ и въ миссіонерской борьбѣ съ ра-

*) Напрасныя тревоги. Всякій благоразумный старообрядецъ, а равно и православный должны же понять, что хиротонія епископовъ и клириковъ Бѣлокриницкой іерархіи нѣкоторыми членами VI отдѣла предсоборнаго присутствія признается дѣйствительною лишь по соединеніи ихъ съ Православною Церковью. Древніи кабары, какъ отступившіе отъ церкви, до обратнаго воссоединенія съ ней не имѣли на себѣ благодати Св. Духа. Родоначальники ихъ, получившіе посвященіе въ церкви, имѣли еще духовное дарованіе. Не то—получившіе хиротонію отъ кабарскихъ родоначальниковъ. Они, хотя и посвященные, не имѣли и не могли другимъ преподавать благодати Св. Духа. Они оставались мирянами до тѣхъ поръ, пока ихъ соединяли, иной разъ безъ новаго посвященія, съ церковью (1 прав. Св. Василія В). И это вполне понятно изъ того образа, который любилъ раскрывать для объясненія законовъ духовной жизни Самъ Христосъ Спаситель. Вѣтъ, отломившаяся отъ лозы изъ того, что она по прививкѣ и по тщательномъ уходѣ можетъ ожить и зазеленѣть, не измѣняетъ своего состоянія, пока на самомъ дѣлѣ еѣ не приставятъ къ лозѣ. До этихъ же поръ она съ каждымъ часомъ дѣлается суше и безжизненнѣе.

сколомъ. О чемъ составили сей журналъ, который и представить VI отдѣлу предсоборнаго присутствія при Св. Синодѣ.

Въ защиту меньшинства VI Отдѣла Предсоборнаго Присутствія.

(Мирное разрѣшеніе вопроса о старообрядчествѣ).

О о. п. г. Миссіонеры, собравшіеся нынѣшней ярмаркой въ Н-Новгородѣ для бесѣдъ со старообрядцами, въ засѣданіяхъ 8 и 9 августа, какъ видно изъ 2-го ихъ журнала, нами приведеннаго, постановили признать неблаговременнымъ, не полезнымъ и даже болѣе того безусловно вреднымъ поднимать въ настоящее время вопросъ о принятіи австрійскихъ клириковъ въ сущихъ санахъ. Мотивировали это тѣмъ соблазномъ и тѣмъ вредомъ, который не замедлитъ въ настоящую пору сказаться въ случаѣ положительнаго его разрѣшенія. Не разбирая пока второе журнальное постановленіе миссіонеровъ по существу, отмѣтимъ въ защиту меньшинства членовъ VI отдѣла предсоборнаго присутствія одно обстоятельство. Въ періоды сравнительной свободы старообрядцевъ у представителей православія и старообрядчества постоянно возникаютъ попытки мирнаго разрѣшенія вопроса о соединеніи. Вспомнимъ царствованіе Екатерины II-й. Вслѣдъ за дарованіемъ тогда старообрядцамъ разнаго рода льготъ являются и планы ихъ воссоединенія. Таковъ, напримѣръ, проектъ графа Румянцова, Такого свойства и планъ князя Потемкина. Попытка того и другого мирно разрѣшить вѣковой вопросъ раскола, намъ извѣстно, не осталась безплодной. Она способствовала, хотя частичному, исполненію Никодимова предпріятія соединенія и дарованія старообрядцамъ законной іерархіи.

Нынѣшнее пожалованіе старообрядцамъ льготъ тоже не прошло безслѣдно. На путь примиренія встаютъ если не Вѣлочкинцы, то видные бѣглопоповцы и часовенные; главари тѣхъ и другихъ очень серьезно заняты вопросомъ о старообрядческомъ епископѣ и о приобрѣтеніи его отъ великороссійской церкви. Слѣдовательно, то вниманіе, кое обнаружили представители православной церкви по отношенію старообрядчества, не пропало даромъ. Они, какъ и прежде, въ лицѣ благоумныхъ оцѣнили его и начали откликаться. Мы увѣрены, что и Вѣлочкинцы въ концѣ концовъ обратятъ свое вниманіе на мирное настроеніе большинства членовъ православной церкви и на ихъ планы примиренія.

Было время, когда т. н. „Окружное посланіе“ вызвало бурю волненій среди Вѣлочкинскихъ старообрядцевъ. Но вотъ, проходятъ десятки лѣтъ, настроеніе многихъ изъ нихъ мѣняется. Противокружники нынѣшнимъ лѣтомъ соединяются на извѣстныхъ условіяхъ съ окружниками.

Да и само „Окружное посланіе“, появленіе его развѣ не свидѣтельствуетъ съ своей стороны о томъ, что мирное отношеніе къ старообрядцамъ приноситъ благіе плоды.

Той и другой сторонѣ— Православнымъ и Вѣлочкинскимъ старообрядцамъ слѣдуетъ помнить, что въ эпоху освободительнаго движенія 60 г. вопросъ о примиреніи давалъ себя тоже чувствовать. Тогдашніе старообрядцы въ реформахъ Государя Александра II-го сразу услышали, какъ они сами выразились въ одномъ изъ своихъ прошеній, голосъ завѣтной старины. Не только услышали, но и пошли на него.

Благоразумные изъ нихъ составили это самое „Окружное Посланіе“, въ коемъ дѣлаютъ большой шагъ къ церкви. Правда, не сразу оно входитъ въ общее сознаніе поповцевъ. Борьба изъза него, и разнаго рода недоумѣнія, если продолжатся нынѣ, тѣмъ болѣе они были въ началѣ его возникновенія. Предъ вами письмо, адресованное на имя автора Окружнаго Посланія Иларіона Егоровича Кееноса. Въ немъ вы видите со-вѣтъ, какъ можно осторожнѣе обращаться съ дѣломъ распространія посланія. Иначе и нельзя было. *)

*) Другъ Ил. Георг.

Послѣдствія славнаго окружнаго посланія, и оно самое прогремѣло даже до мѣстъ преисподнихъ. Посланіе составлено, безсомнѣнія символически, но открыто въ свѣтъ, какъ говорятъ, не своевременно—деспотически.

Мнѣ кажется, довольно бы имѣть посланіе какъ вѣрный залогъ къ достиженію, со временемъ, общепользующей цѣли. Но имѣть у себя только тѣмъ, которые участвовали въ написаніи и подписаніи онаго—до времени. Если бы по указанію благонадежной надобности и случилось показать кому, но болѣе ничего какъ только показать для вѣденія, а не заставлять вдругъ точно такъ мудрствовать—и подписывать.

Довольно—довольно, въ настоящее время, и того, что сіе удивительно смѣлое (противъ нашихъ фанатиковъ управленное) посланіе подписано—тѣмъ изъ числа первыхъ—вторымъ членомъ... А заставлять подписывать послѣднихъ—во время, кажется. Это для каждаго покажется духомъ насильства, не согласнымъ съ *дѣйствительнымъ утѣшителемъ души*. Потому что: духовное повелѣніе не издается прежде утѣшительнаго ученія, такъ какъ:

И въ самомъ посланіи, десятая статья, обѣщаетъ всѣмъ православнымъ, священнымъ же и мірекимъ для окормленія—будущее утѣшительное ученіе слѣдующими словами: «Въ заключеніе же посланія сего объявляемъ всѣмъ православнымъ христіанамъ, яко помогающу Богу, составленъ будетъ уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій древлеправославно-кафоллическаго исповѣданія: Единныя свята, соборныя, и апостольскія церкви, который и преподавъ будетъ, въ руководство и окормленіе всѣмъ православнымъ же и мірекимъ: во еже правъ и извѣстно вѣдати о догматахъ вѣры и о преданіяхъ: о седми таинствахъ церковныхъ: и о нынѣшнихъ нужныхъ и благословныхъ винахъ.»

Прежде исполненія, значущагося въ словахъ сихъ, объявленія, возможно ли съ деспотическимъ повелѣніемъ открывать въ свѣтъ окружное посланіе, въ которомъ, въ нѣкоторыхъ статьяхъ, лишь только намекнуты символическія мысли, объявляющія будущимъ окормленіемъ яснаго ученія.

Въ такомъ смѣломъ направленіи (или лучше сказать, въ свободномъ состояніи для каждаго совѣсти) должно быть

Если достойно осужденія, что либо и въ дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ членовъ предсоборнаго присутствія, такъ это не самый провѣтъ, а ихъ неосторожность: прежде времени ознакомили съ нимъ людей, не стоившихъ довѣрія.

Изъ времени царствованія Государя Александра II-го въ данномъ случаѣ достойно нашего вниманія еще слѣдующій фактъ.

Въ огражденіе своего положенія возьмемъ такую параллель. Въ 1864 году Св. Синодъ разсматривалъ епархіальнымъ архіереямъ запросъ касательно дальнѣйшаго развитія началъ единовѣрія. Изъ приславшихъ отвѣтъ едва ли не половина преосвященныхъ отвѣтила утвердительно. И что же? Шаги, сдѣланные іерархами въ области единовѣрія въ сторону старообрядчества, въ пользу большей самостоятельности условно-соединяющихся съ церковью старообрядцевъ не остались безъ слѣда. Чувство любви къ своей братинѣ въ этихъ отвѣтахъ епископовъ заразило и самихъ старообрядцевъ. Помѣщаемая, далѣе, записка св. І. Верховскаго о свободѣ старообрядчества отображаетъ добрыя намѣренія современныхъ ему представителей старообрядчества. Въ этой запискѣ, гдѣ съ одной стороны предлагается признать старообрядческую іерархію дѣйствительной, а съ другой — очень высоко ставится авторитетъ восточныхъ православныхъ патріарховъ, какъ на барометрѣ показано: что строгія и несправедливыя мѣры равительства и духовной власти вызываютъ озлобленія старообрядцевъ, а гуманная

открыто въ свѣтъ окружное посланіе, но не прежде какъ когда исполнено будетъ въ упомянутой десятой статьѣ — удовлетворительное для священныхъ и мірскихъ — общаніе.

Настоящее, какъ не своевременное къ подписи окружного посланія, и къ безусловному повиновенію онаго требованіе должно уступить немощамъ, неволью чрезъ нѣкоторые кривосказанія вкоренившимся, быть можетъ въ третью часть нашего народа — пострадавшаго въ двухъ-вѣковое безъ окормительное обуреваніе.

А для принятія удобныхъ средствъ, къ окормленію обуреваемыхъ, или къ излѣченію сего двухъ-вѣкового смердящаго струпа (если кто стоить мудръ и великодушень можетъ принять на себя эту обязанность), мнѣ кажется, слѣдуетъ на нѣкоторое время отложить начатое чрезъ окружное посланіе справедливо-строгое предпріятіе: какъ нѣкто духовно-мудрый врачъ сказалъ: „Состарѣвшіися болѣзани, и обыкновенныя злыя нравы, не удобно исцѣлѣваемы бываютъ (мин чет. февр. 25).“

Примѣняясь къ сему, не должно отлагать благой надежды въ томъ, что мало по малу вмѣстѣ съ развитіемъ здраваго ученія, если оно будетъ, то исчезнутъ все оныя гнилыя антихристіанскія даванія. Которыя какъ сами съ собой не согласны, такъ и для внутренняго положенія св. церкви — не дѣйствительны.

Но что касается до вопроса о жертвоприношеніи, въ чемъ состоитъ важность сего для всего міра, спасительнаго таинства, о семъ сколько можно изобразилъ въ прилагаемомъ при семъ изложеніи, которое здравомыслящимъ предлагаю на разсмотрѣніе. И твоему любомудрію — Ілар. Георг., и оному разслабленному тѣломъ, здравому же уму — Отконст... Симвъ восписую, быть можетъ и ко всѣмъ, окончательное мое цѣлованіе. — Помолитесь, прошу васъ, ко Господу Богу, о мнѣ грѣшнѣмъ.

распоряженія свѣтской власти, несмотря на частое противодѣйствіе православнаго Архипастырства, наоборотъ, сближаютъ старообрядчество съ церковью. Это сближеніе еще болѣе становится успѣшнымъ, когда и духовная власть идетъ на встрѣчу ему, беретъ на себя починъ.

Къ области этого починна, очевидно, нужно отнести и провѣты нѣкоторыхъ членовъ VI отдѣла предсоборнаго присутствія касательно приѣма обращающихся Бѣлокриницкихъ епископовъ и клириковъ въ ихъ санахъ.

С. С. Ш.

Докладная записка священника † Іоанна Верховскаго о свободѣ Старообрядства.

Вопросъ о Старообрядствѣ настоятельнѣе требуетъ рѣшенія. Чтобы это рѣшеніе было согласовано съ требованіями православія и государственности, необходимо понять, что это за явленіе.

Старообрядство не есть какое либо уклоненіе отъ православія. Это торжественно засвидѣтельствовалъ самъ Св. Синодъ въ „Увѣщаніи во утвержденіе истины“, изданномъ въ 1766 году по повелѣнію Императрицы Екатерины Великой.

Старообрядство не есть и расколъ. Можно ли назвать расколомъ то, что недвижно стоитъ на мѣстѣ? Если Старообрядство есть расколъ, то расколомъ будетъ и Старокатоличество, въ которомъ на самомъ дѣлѣ много общаго съ Старообрядствомъ.

Старообрядство прежде всего, есть *держаніе стараго обряда*, обряда безукоризненно православнаго, обряда древнихъ нашихъ государей и святителей.

На это держаніе московскими соборами 1656—1667 годовъ была наложена „запретительная клятва“. Поэтому Старообрядство стало *противленіемъ въ обрядъ* церковнымъ властямъ.

Эту запретительную клятву самъ святѣйшій Никонъ, въ послѣдствіи назвалъ „безразсудною“ (Истор. Росс. Слов. т. XI, стр. 385). Стало быть (втретихъ) Старообрядство есть протестъ противъ безразсудствъ властнаго произвола.

Далѣе, свобода и смысленность слѣдованія за пастырями есть характернѣйшая черта, отличающая восточное православіе отъ папизма, который требуетъ отъ пасомыхъ безусловнаго послушанія до отреченія отъ смысла и совѣсти. А именно такое „долженство послушанія“ и Св. Синодъ рекомендуетъ своей церкви въ инструкціи 1723 года протоинквизитору архимандриту Антонію, разъясняя смыслъ „запретительной клятвы“ на его вопросъ: что дѣлать съ тѣми, которые всѣ раскольническія согласія проклинаятъ, а одного только двоеперстнаго сложения не про-

клинають и не оставляють“. Стало быть вчетвертыхъ, Старообрядство есть собственно протестъ Русскаго православнаго народа противъ внесенія архипастырями идей и дисциплины папизма въ теорію и практику отечественной церкви.

Наконецъ, народность во вѣдѣніяхъ ея проявленіяхъ, есть совокупность характеристикъ, которыми каждый народъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ. Въ ряду этихъ характеристикъ обрядъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Народъ обезличивается, утрачивая эти характеристики; а исторгать насильно которую нибудь изъ нихъ все равно, что вырывать куски плоти изъ живого тѣла. Старообрядство есть народный протестъ противъ посягательства чужеземности на русскую народность, такъ возмутительно обнаружившихъ себя въ „запретительной клятвѣ“, продиктованной чуждыми русскаго духа греческими іерархами и кіевскими латинистами, господствовавшими тогда на Москвѣ.

Русскій великій Народъ превратился бы въ безличную толпу идіотовъ, и не стоилъ бы имени народа, если бы не сталъ за свою плоть и кровь, за свои народныя характеристики.

Высшая власть въ Церкви есть Соборъ, въ Государствѣ — его правительство. Изъ соборовъ только тотъ есть истинный соборъ, который подлинно представляетъ собою свою церковь, то есть, который какъ собирается съ вѣдома, согласія, желанія, требованія своей паствы, такъ и въ рѣшеніяхъ вѣрно выражаетъ подлинную ея мысль. Чтобы соборы могли быть подлиннымъ голосомъ ихъ церкви, необходимо, чтобы между каждымъ епископомъ и его паствой существовала совершенная взаимно-единость; а эта взаимно-единость возможна только тамъ, гдѣ, во-первыхъ, практикуется выборное начало съ его условіями, съ его правомъ для выбирающихъ предлагать выбираемымъ условія, контролировать выбранныхъ и удалять ихъ въ случаѣ неисправаимаго уклоненія отъ принятыхъ ими обязательствъ; и, во-вторыхъ, тамъ, гдѣ практикуются соборы областныя, съѣзды благотворительныя и епархіальныя и сходы общино-приходскіе.

Приходская община есть элементарная единица церковно-народнаго самоопознаванія и самоуправленія. На приходскомъ сходѣ самъ народъ-церковь непосредственно толкуетъ между собой и съ своимъ священствомъ; выборные отъ приходскихъ общинъ толкуютъ между собой на благотворительныхъ съѣздахъ; выборные отъ сихъ съѣздовъ толкуютъ на съѣздѣ епархіальномъ между собой и своимъ епископомъ. Только такими обязательствами связанный съ своей паствой и только такъ съ ней сталкивавшійся епископъ есть подлинный представитель ея на соборахъ, и только такихъ епископовъ соборъ есть подлинно соборъ ихъ церкви и подлинный ея выразитель. Безъ этой взаимно-единности между епископами и ихъ паствами всѣ постановленія

епископовъ и соборовъ недействительны и для ихъ народа—церкви не обязательны. Безъ этой взаимно-единности не можетъ быть истинныхъ соборовъ, а безъ сихъ нѣтъ и церкви. Великій Россійскій Народъ не составляетъ собою такъ называемой Все-Россійской церкви; а есть храмъ разрушенный на камни, кирпичи и осколки, есть сосудъ разбитый. Не допуская выбора, контроля и соборности, Россійскій Св. Синодъ не имѣетъ канонически правыхъ основаній говорить именемъ Все-Россійской церкви.

Государи, по ученію православія, суть прирожденные представители народа въ дѣлахъ церкви: собору принадлежитъ сужденіе и рѣшеніе, а императорское „Быть по сему“ удостоверяетъ, что народъ—церковь согласенъ на рѣшеніе его первостоятелей¹⁾. Ясно, что при размолвахъ въ церкви между ея авторитетомъ и свободой государи обязаны становиться всегда на сторону народа. Царь Алексѣй пренебрегъ обязанностями прирожденнаго ему за народъ представительства. Ставъ на сторону захватовъ іерархами церковныхъ правъ народа и его свободы, царь Алексѣй далъ правительственной политикѣ направленіе до сего дня враждебное и русскому православію и русской Государственности.

Предупреждая въ будущемъ самую возможность верховнымъ іерархамъ посягать, подобно Никону, на преимущества государей, Петръ Великій впалъ въ прискорбную ошибку. Упразднивъ патриаршество, онъ и церковь отечественную и свой царскій престолъ лишилъ священнѣйшаго ихъ блеска и обаянія, тогда какъ слѣдовало только патриарха подчинить собору, а соборы — народному контролю. Петръ упразднилъ патриаршество, но закрѣпивъ за Св. Синодомъ всѣ захваты и подчинивъ ему епископовъ, онъ создалъ для Россіи истаго папу. Правда, оберегая интересы престола, Петръ сдѣлалъ изъ этого института складной и разборный манекенъ и ключъ отъ этого механизма взялъ себѣ; но церкви и православію отъ этого не легче.

Въ продолженіи ста лѣтъ государи въ отношеніяхъ къ старообрядству слѣдовали направленію, данному царемъ Алексѣемъ. Но „безразсудство“ первостоятелей до того рѣзало глаза²⁾, что Екатерина II рѣшилась вступить за здравый народный смыслъ. Такъ Св. Синодъ, оставаясь вѣрнымъ буквѣ и духу „запретительныхъ клятвъ“, разрѣшился опредѣленіемъ 15 Мая 1722 года: „Которые хотя Святой Церкви и повинуются и всѣ церковныя таинства приемиютъ, а крестъ на себѣ изображаютъ двѣма персты, а не треперстнымъ сложеніемъ . . . писать въ расколъ не взирая ни на что“. Но императрица на общей конференціи Сената и Синода 15-го Сентября 1768 года опредѣлила: „Тѣхъ, кои святой Церкви не чуждаются и таинства церковныя отъ православныхъ священниковъ приемиютъ, а только двоеперстнымъ сложеніемъ крестятся . . . отъ входа церковнаго и отъ таинствъ ея не отлучать, и отъ

двойного оклада освободить". Черезъ 20 лѣтъ, рескриптомъ отъ 11-го Марта 1784 года на имя митрополита Гавріила, великая Мать отечества повелѣла Св. Синоду дать старообрядцамъ Новороссіи 3) священниковъ и церкви для служенія по старому обряду; а императоръ Павелъ эту мѣру распространилъ на всю имперію, императорскимъ „Быть по сему“ 27-го Октября 1800 года на подлинномъ прошеніи московскихъ старообрядцевъ. Высочайше конфирмовавъ 16 условій прошенія, государь призналъ „обосторонность“ обрядовыхъ привязанностей и равночестность обихъ обрядствъ.

Однакожь актъ общей конференціи 15-го Сентября Св. Синодомъ не обнародованъ, а высочайшее „Быть по сему“ 27 Октября на подлинномъ прошеніи старообрядцевъ подмѣнено такъ называемыми мнѣніями митрополита Платона въ духѣ „запретительныхъ клятвъ“. Такимъ образомъ, оба акта, свидѣтельства высочайшей мудрости и попечительности императорскаго Правительства о благѣ вѣрнопопданныхъ отнесены Св. Синодомъ какъ къ неудавшимся опытамъ державнаго произвола и неразумія; на благодѣтельнѣйшія предначертанія государей Екатерины и Павла наложено отнюдь не вѣрнопопдданническое и не православное, а латино-римское veto и non possumus; и самое примиреніе архипастырей съ старымъ обрядомъ и его держателями обращено въ лукавую сдѣлку.

Изъ сказаннаго ясно, что неправославность старообрядчества и существовала и существуетъ единственно въ воображеніи архипастырей: что всѣ уступки русской народности и русской священной старинѣ сдѣланы государями самодержавно въ противность преданіямъ Св. Синода, что государи и впредь въ этомъ дѣлѣ не найдутъ въ Св. Синодѣ ни благонамѣреннаго помощника, ни прямодушнаго совѣтника, ни даже вѣрнопопданнаго исполнителя; и что, наконецъ, дарованіе, свободы Старообрядству будетъ первымъ шагомъ къ освобожденію самой господствующей церкви отъ цезаро-папизма⁴⁾, къ пробужденію ея отъ двухвѣковой мертвенной бездѣятельности, къ торжеству православія, къ оживленію всѣхъ функций государственной жизни, къ укрѣпленію русской народности и къ славіи императорскаго Престола.

Замѣчательно, что, когда государи давали полный просторъ архипастырской мудрости и благонамѣренности, въ то время каждый православный двуперстникъ былъ признаваемъ за раскольника, достойнаго проклятій, истязаній и казни; а изъ такихъ состояло большинство Русскаго народа. Когда-же вмѣшивалось императорское Правительство, тогда все это множество мнимыхъ „злодѣевъ Церкви и Престола“ оказывались образцовыми и сынами православія и вѣрнопопданными. „Злодѣевъ“ сказали мы: ибо именно такъ митрополиты Серафимъ, Евгеній и Филаретъ отрекомендовали въ 1826 году русскій православный протестъ

императору Николаю Павловичу, пожелавшему разъ навсегда опредѣлить отношенія свои къ Старообрядству. Николай желалъ быть государемъ безъ пятна и укоризны; преосвященные митрополиты сдѣлали изъ него гонителя своего народа.

Существуетъ мнѣніе, что нельзя признать за Старообрядствомъ того, чего не имѣетъ сама такъ называемая господствующая церковь: выбора іерарховъ, контроля надъ ними, соборнаго управленія, свободнаго выбора исповѣданія⁵⁾. Но чувствуетъ ли еще нужду въ этихъ духовныхъ благахъ господствующая церковь; желаетъ-ли она ихъ; созрѣло-ли, наконецъ, ея общество, чтобы пользоваться ими? ⁶⁾. Напротивъ на одномъ изъ засѣданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Петербургѣ мы слышали отъ представителей духовной науки, что нынѣшняя практика отечественной церкви превосходитъ самую Апостольскую⁷⁾. Иное дѣло старообрядцы. Двѣсти лѣтъ слишкомъ они стоятъ за обрядъ древней отечественной церкви; но, отстаивая, повидимому, мертвую букву, они отстаиваютъ именно тѣ начала, кои составляютъ существо, жизнь и несокрушимость Церкви⁸⁾, именно все то, о чемъ только нынѣ начинаетъ воздыхать высшая интеллигенція господствующей церкви.

Правительству нѣтъ надобности придумывать способы рѣшенія этого двухвѣковаго вопроса; стоитъ только до конца довести то, что логически содержится въ мудрыхъ предначертаніяхъ благочестивѣйшихъ государей Екатерины и Павла. Именно:

1) Смысленность и свободность слѣдованія за пастырями, а слѣдовательно, и свободу выбора исповѣданія признавать характернѣйшею отличностью восточнаго православія отъ папизма, безпорнымъ и неотъемлемымъ правомъ всѣхъ и каждого въ Россійскомъ государствѣ.

2) Всѣхъ старообрядцевъ, принимающихъ семь вселенскихъ и девять помѣстныхъ соборовъ, признавать православными, а восточное православіе относящимся безразлично ко всѣмъ обрядовымъ толкамъ, и одинаково осуждающимъ всякую между ними ссору и раздѣленіе изъ за обрядовыхъ мелочей.

3) Дозволить всѣмъ и каждому креститься какъ тремя, такъ и двумя перстами; каждой, православнои общинѣ употреблять въ ея приходскомъ храмѣ обрядъ по ея выбору и переходить отъ обряда къ обряду и изъ одного обрядоваго толка въ другой.

4) Всѣмъ симъ старообрядцамъ даровать свободу открыто совершать богослуженіе, строить храмы и молитвенные дома, вести метрики, собираться въ сѣзды и соборы, группироваться вокругъ ими самими облюбленныхъ центровъ, устраивать всѣхъ именованій учебныя и благотворительныя заведенія.

5) Всѣхъ старообрядческихъ епископовъ и свя-

щеннослужителей⁹⁾, о которых их общества просить будут, признать въ ихъ санахъ.

6) По принятіи старообрядческихъ епископовъ въ общеніе восточными патріархами, возстановить патріаршество; патріарха подчинить собору, а соборы—народному контролю, возвратити Россійской церкви соборность и канонически принадлежащія народу права выбирать, контролировать и удалять¹⁰⁾ каждой епархіи—ея епископа и каждой общинѣ ея священно-служителей.

Все это да будетъ даровано Русскому народу высочайшими манифестами¹¹⁾. Сего требуютъ справедливость, достоинство и интересы императорскаго Правительства.

Благословенны Государи, которые для благодѣлительнѣйшихъ мѣропріятій не ждутъ понужденій времени, но сами, идя впереди его¹²⁾, ведутъ свои народы отъ благоденствія къ благоденствію, самодержавно указуя имъ выходы изъ исторически сложившихся аномалій.

1) Вопросъ о значеніи согласія императора на соборное рѣшеніе авторъ рѣшаетъ очень смѣло: въ періодъ вселенскихъ соборовъ Византія совпадала съ понятіемъ вселенской церкви, но то — историческая случайность. Церковь не нуждается въ постороннемъ голосѣ, для утвержденія своихъ постановленій тѣмъ болѣе, что соборъ, предполагается по существу дѣла, заключаетъ въ себѣ и представительство отъ народа, отъ мірянъ.

Ред.

2) Рѣзкость въ выраженіи автора — отраженіе той суровости и жестокости, каковую онъ встрѣчалъ отъ высшихъ церковныхъ представителей православныхъ, за свои идеи подпававъ такой опалѣ, что вынужденъ былъ скрыться за границей, будучи лишентъ сана за „зловредныя“ убѣжденія.

Ред.

3) Правда историческая здѣсь не вся раскрыта: предполагалось заселить Новороссію. Чтобъ вызвать добровольное переселеніе туда старообрядцевъ, имъ правительство хотѣло дать всяческія преимущества, какихъ не было, но какихъ искали старообрядцы.

Ред.

4) Ошибочно употребленъ терминъ. „цезаро-папизмъ“, разъ авторъ усматриваетъ въ церковномъ правительствѣ несогласованіе съ волею царскою.

Ред.

5) Опять таки слово: „исповѣданіе“. употреблено своеобразно; судя по всему, авторъ усматриваетъ въ исповѣданіи не вѣроисповѣданіе, а обрядъ.

Ред.

6) Сознаніе православныхъ не только развилось въ направленіи требованій самоуправленія и внутренней самостоятельности церкви, но уже скоро воспослѣдуетъ осуществленіе этихъ требованій.

Ред.

7) Защита существующаго церковнаго строя производилась и въ Предсоборномъ Присутствіи, но теперь никакъ нельзя ожидать такого чудовищнаго кощунства, до какого такъ недавно у насъ гласно договаривались.

Ред.

8) Радостно привѣтствуетъ нашу точку зрѣнія на старообрядчество.

Ред.

9) Во всякомъ случаѣ, не о правительственномъ признаніи старообрядческихъ священнослужителей въ существующихъ санахъ

здѣсь рѣчь, а о церковномъ, какъ явствуетъ изъ непосредственно слѣдующаго.

Ред.

10) Не въ качествѣ возраженія указываемъ на „крестовое духовенство“, какъ на явленіе, не зная котораго нельзя, при введеніи выборнаго начала въ господствующую церковь.

Ред.

11) Эта прерогатива Высочайше предоставлена отнынѣ новому законодательному учрежденію — Государственной Думѣ.

Ред.

12) Здѣсь мы, какъ рѣдко когда, встрѣчаемъ блистательную и неопровержимую защиту монархическаго начала.

Ред.

Отвѣты на запросы читателей.

О посѣщеніи единовѣрческими священниками домовъ православныхъ прихожанъ и о Единовѣрческой второклассной школѣ.

Второй запросъ томскаго единовѣрца *) касается того: можно ли единовѣрческому священнику по желанію и просьбѣ православныхъ служить у нихъ на дому молебны? Послѣ 17 апрѣля 1905 года повидимому на такого рода вопросъ одинъ отвѣтъ: можно. Если прихожанинъ, принадлежащій къ православной великороссійской церкви, пожелаетъ пригласить къ себѣ на домашнее молитвословіе единовѣрческаго священника, то, при объявленной свободѣ исповѣданія, странно было-бы препятствовать ему въ исполненіи добраго его намѣренія. Однако объ этомъ поставленъ вопросъ. Очевидно на практикѣ этотъ случай до сихъ поръ еще не рѣшенъ болѣе или менѣе одинаковымъ образомъ. Главное то предубѣжденіе противъ Единовѣрія, которое еще царитъ у представителей великороссійской церкви. Возвратимся немного назадъ, къ первому запросу касательно перечисленія изъ великороссійскихъ приходоу въ единовѣрческіе. Въ прошлый разъ мы говорили, что смягченіе ограниченій М. Платона узаконенное въ 1881 году, даетъ себя чувствовать въ наше время. Это къ сожалѣнію не такъ.

Духовныя консисторіи не желаютъ считаться даже съ дополненіями 1881 года къ правиламъ Единовѣрія. Онѣ при возникновеніи дѣлъ о перечисленіи продолжаютъ безпрятственно руководствоваться отжившими правилами 1800 года безъ всякаго упоминанія о измѣненіи ихъ въ 1881 году; такъ застарѣлъ у нихъ взглядъ на единовѣріе! У насъ въ рукахъ отношеніе Пензенской Дух. Консисторіи отъ 1902 года въ Нижнеомовское Уѣздное Полицейское Управление за № 7140. По нему епархіальная власть отказала одному крестьянину въ переходѣ въ Единовѣріе не на основаніи, какъ естественно было ждать, опредѣленія Св. Синода 1881 года, а на основаніи отшедшаго въ область преданія 11 пункта правилъ Единовѣрія.

*) См. 1 и 2 №№.

Епархіальное Начальство, нисколько не стѣсняясь выписываетъ полностью, какъ сынамъ Греко-россійской церкви, если-бы кто изъ нихъ пожелалъ приобщиться Св. Таинъ отъ старообрядческаго священника, можетъ дозволить то только въ крайней нуждѣ и въ смертномъ случаѣ, когда и гдѣ бы не случилось найти православнаго священника и церкви, а старообрядцамъ въ случаѣ ихъ желанія приобщиться Св. Таинъ въ Грекороссійской церкви дозволить то безпрепятственно.

Если Епархіальное Начальство такъ смотритъ на причащеніе единовѣрческимъ священникомъ больного изъ прихожанъ великороссійской церкви, если оно позволяетъ совершать его лишь въ крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ за отсутствіемъ православнаго великороссійскаго іерея, то, очевидно, не можетъ оно безразлично относиться и къ прочимъ требамъ старообрядческаго православнаго священника. Дѣло такъ, дѣйствительно, и обстоитъ. Члены Консисторій находятъ и крайне также неудобнымъ дозволить единовѣрческому священнику ходить по домамъ православныхъ и со св. водой, такъ какъ святость этой воды, въ виду прошенія, читаемаго на великой эктени при освященіи ея, *не несомнительна*. Прошеніе же это въ старопечатномъ чинопослѣдованіи изложено такъ: „о погрузитися силѣ душетѣннаго супостата въ водахъ сихъ, Господу помолимся“ (журналъ Каз. Д. Конс. 12 февр. 1904 г. № 12).

Можетъ быть кто-нибудь скажетъ: оба эти дива относятся къ 1902 году, а сейчасъ 1906 годъ. Не думаемъ, чтобы три—четыре года перевернули кругъ возрѣній у 00. членовъ Консисторій и у самихъ Преосвященныхъ. Что Единовѣріе въ загонѣ и по сіе время и что на него продолжаютъ смотрѣть съ предубѣжденіемъ, объ этомъ ясно говоритъ его настоящее плачевное положеніе. Изъ этого состоянія врядъ ли скоро выведутъ путемъ какихъ либо закономѣрныхъ правилъ.

Тамъ, гдѣ обычай посѣщенія единовѣрческимъ клиромъ православныхъ-великороссійскихъ прихожанъ имѣетъ за собой давность, въ этихъ мѣстахъ естественно врядъ ли онъ будетъ встрѣчать препятствіе и къ дальнѣйшему существованію. Но въ тѣхъ городахъ и селахъ, гдѣ этотъ обычай еще не укрѣпился—надѣяться на скорое укрѣпленіе его какимъ-либо формальнымъ путемъ—прямо таки не возможно. Мы видѣли, какъ Духовная Консисторія смотритъ на св. воду, освященную по единовѣрческому потребнику. Она *не несомнительна*.

Разрѣшить въ положительномъ смыслѣ какъ первый, такъ и второй запросъ томскаго единовѣрца можетъ скорѣе сама жизнь. Она часто не считается съ тѣми нормами, въ какія заключить ее угодно бываетъ начальству. Сила вещей и та или другая, привычка съ теченіемъ времени беретъ верхъ не считаясь, дозволено это такимъ то § какихъ то тамъ правилъ, или недозволено. Единовѣріе пережило тѣ рамки, въ которыя оно было

заключено въ 1800 и какія были починены для него въ 1881 году и втискивать его въ это старое тѣсное помѣщеніе можетъ лишь пренебрежительное къ нему и къ истинному православію отношеніе.

Что пренебрежительное къ Единовѣрію отношеніе есть въ то же время недостойное служеніе дѣлу истиннаго православія—объ этомъ повидимому не стоило бы распространяться. Кое что было нами сказано по этому поводу. Пора давно бы усвоить ту истину, что Единовѣріе и Православіе составляютъ единую, святую и апостольскую церковь и благо Единовѣрія есть въ тоже время благо и Православія. Между тѣмъ на дѣлѣ не такъ. Приходится повѣдывать исторіи, гдѣ вредъ Единовѣрія, ущербъ его интересовъ не отождествляется съ интересами Великороссійской церкви. Будь это въ приходѣ православной церкви—давно обратили—бы вниманіе и помогли бы сдѣлать. А такъ какъ это касается единовѣрцевъ, то кромѣ препятствій пока ничего не видится. Дѣло въ слѣдующемъ. При Никольской Единовѣрческой церкви, что на Николаевской улицѣ г. СІБ., существуетъ начальная школа, которая совершенно бесполезна, даже вредна для Единовѣрія. Представители прихода просятъ прикрыть ее и открыть нужную для единовѣрцевъ гѣвческо-учительскую школу. Но не тутъ-то было. Они въ своемъ благомъ желаніи встрѣчали такую массу препятствій, что и не знаешь, когда же препятствія исчезнутъ и сойдутъ съ дороги. Староста и попечители прихода рѣшили на дняхъ собрать приходское собраніе, чтобы еще разъ заявить о нуждѣ закрытія начальной школы и открытія на пободіе второклассной школы. Между тѣмъ, враги интересовъ Единовѣрія и ложные защитники интересовъ „Православія“ всѣ силы употребляютъ затормозить дѣло до безконечности и отстоять свои шкурныя вмѣсто Православія выгоды. Они рѣшились, какъ слышно по ихъ предварительнымъ собраніямъ, во что-бы ни стало тѣмъ или другимъ путемъ провалить „дѣло“. Вопросъ о единовѣрческой школѣ, безразличный и для Православія, по скольку Единовѣріе есть Православіе, за послѣднее время находится въ такой стадіи своего развитія. 13 сентября подано заявленіе отъ церковнаго старосты и попечителей уполномоченному епархіальною властью для разбора дѣла: «Его Высокопреподобію, (имя).

На запросъ Вашего Высокопреподобія отъ 10-го сентября, по порученію Владыки-Митрополита касательно закрытія при нашей церкви начальной школы и открытія вмѣсто ея школы второклассной имѣетъ честь заявить слѣдующее. Начальная министерская школа существуетъ при нашей церкви лѣтъ сорокъ. Сначала въ ней учили дѣти единовѣрцевъ, а потомъ единовѣрцы перестали отдавать въ нее своихъ мальчиковъ.

Въ настоящее время въ ней учатся дѣти ближайшихъ къ церкви жителей. На наше желаніе, чтобы ученики школы ходили къ намъ въ церковь,

пѣли и читали на клиросѣ обыкновенно за послѣднее время получался отвѣтъ: въ старовѣрскую церковь имѣть не зачѣмъ ходить. Учительница тоже не ходитъ къ намъ въ церковь. Однимъ словомъ изъ прежней полезной для церкви школы получилась бесполезная. Между тѣмъ, вопросъ о подготовкѣ пѣвцовъ и чтецовъ съ каждымъ годомъ для насъ все сильнѣе и сильнѣе обостряется. Не меньшую трудность испытываемъ, когда иногороднія единовѣрческія общины запрашиваютъ у насъ кандидатовъ на дьяконенія и священническія мѣста. За послѣднее время положительно некого указать съ покойной совѣстью. Все это заставляетъ насъ завести при церкви такую школу, которая обслуживала бы нужды нашихъ петербургскихъ приходовъ, а равно, по желанію, и иногороднихъ. Чтобы завести такую школу, нужны конечно средства. Дабы облегчить себя въ этомъ отношеніи, рѣшили закрыть начальную школу, намъ бесполезную, но въ то же время стоящую намъ, считая помѣщеніе, 2000 рублей. О намѣреніи закрыть начальную школу заявлялось г-жѣ учительницѣ въ Маѣ мѣсяцѣ, бумагой оповѣщались и учительница и о. завѣдующій объ этомъ въ Августѣ мѣсяцѣ. О. завѣдующій доложилъ о нашемъ заявленіи г. инспектору народныхъ училищъ г. СПб., послѣдній на имя старосты прислалъ отношеніе, гдѣ закрытіе начальной школы считаетъ возможнымъ лишь въ виду приговора о семъ прихода. Съ цѣлью довести дѣло до конца, мы рѣшили собрать приходское собраніе, хотя нашъ Благодѣтельный о. Касторскій своими происками лишаетъ возможности имѣть для этого собранія выработанныя подѣ председательствомъ епископа Кирилла правила. Когда по дѣлу о школѣ о. Касторскій требовалъ отъ насъ собранія, мы указали именно на это обстоятельство и не хотѣли собирать.

На этомъ собраніи, кромѣ вопроса о закрытіи начальной школы, вырѣшимъ и вопросъ о сред-

ствахъ проектируемой нами школы. Во всякомъ разѣ, на первыхъ порахъ она не можетъ быть большой школой, рассчитанной на большое количество учениковъ. Въ настоящее время приготовляемъ въ нее человѣкъ 7—8-мъ. Потомъ учениками этой школы будутъ пѣвцы прочихъ единовѣрческихъ церквей г. СПб., а потомъ дѣти нѣкоторыхъ единовѣрцевъ. Пѣвцы Волковской и Захарьевской церквей уже обращались къ намъ съ просьбой о приѣмѣ въ школу. Но такъ какъ школы еще нѣтъ, она имѣетъ еще быть открытой, какъ и заявлялось о семъ, а есть лишь подготовительныя частныя уроки, даваемые о. Петромъ Аксеновымъ и еще однимъ любителемъ между заутренней и литургіей въ нашемъ попечительскомъ помѣщеніи при богадѣльнѣ, то въ приѣмѣ имѣть отказали. Когда собраніе вырѣшитъ, не замедлимъ подать формальную Епархіальному Училищному Совѣту просьбу объ открытіи у насъ при церкви особой единовѣрческой школы на подобіе второклассной".

Очевидно искреннее отношеніе къ единовѣрью, свободное отъ всякаго рода подозрѣній, не можетъ препятствовать: ни перечисленію прихожанъ великороссійскихъ церквей въ единовѣрческіе приходы, ни посѣщенію единовѣрческими священниками домовъ православныхъ, совершенію тамъ разнаго рода, если просятъ, требъ ни устройству при единовѣрческихъ церквахъ полезныхъ училищъ, хотя бы и неподходящихъ въ точности подѣ типъ извѣстныхъ школъ.

С. С. Ш.

Издатель Свящ. С. Шлевъ.
Редакторъ Свящ. П. Аксеновъ.

Редакція имѣетъ согласіе отъ нѣкоторыхъ членовъ Предсоборнаго Присутствія быть сотрудниками „Правды Православія“.

Участниками редакціи и главными сотрудниками состоятъ идейные представители молодого духовенства.

Журналъ охотно открываетъ свои страницы на всякій голосъ изъ жизни, исходящій изъ христіанскаго міровоззрѣнія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

26-го Сентября сего года въ станицѣ Вознесенской, Кубанской области, въ память всѣхъ Воиновъ пролившихъ кровь свою за Вѣру, Царя и Отечество, по ВЫСОЧАЙШЕЙ ВОЛѢ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и съ благословенія Святейшаго Синода отъ благодарныхъ потомковъ своимъ предкамъ построены великолѣпный храмъ, въ которомъ каждую Субботу будетъ приноситься безкровная жертва Господу Богу за воиновъ и благодѣтелей. Храмъ этотъ будетъ освященъ десницею Его Пресвященства и первую литургію совершитъ Пресвященнѣйшій Агаѳодоръ Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

ПРАВДА

ПРАВОСЛАВІЯ

ДУХОВНЫЙ ОРГАНЪ — ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ ЦЕРКВИ.

Еженедѣльное
единовѣрческое
издавіе.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

Тип. Училища Гумбольдта, Гавроуевъ, 13

1906